

г. Рига

11 НОЯ 1961

Газета № . . .

НАШ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

„Соловей русской сцены“

МОСКВА. Брюсовский переулок. На одном из домов установлена мемориальная доска. Надпись на ней свидетельствует о том, что здесь с 1935 по 1950 год жила великая русская певица Антонина Васильевна Нежданова.

Пятьдесят девять лет назад на сцене Большого театра впервые прозвучал неповторимый голос Неждановой. Молодая выпускница консерватории дебютировала в опере Глинки «Иван Сусанин», исполнив партию Антонины, и сразу завоевала признание слушателей, критики.

...Квартира Неждановой. Тут собрались ее друзья и ученики, представители обществности, работники искусств столицы. Среди них народная артистка СССР Е. А. Степанова, народные артистки республики С. В. Гиацинтова, Н. Д. Шпиллер, С. Г. Бирман. Звучит голос Антонины Васильевны. Певица исполняет арию Виолетты из оперы «Травиата» Верди. Это запись на граммофонную пластинку. И хотя запись технически несовершенна, но серебристый тембр, чистота и прозрачность звучания, выразительность фразировки ясно ощущаются и в ней.

Каждая вещь здесь связана с творчеством Неждановой. Вот рояль, за которым она изучала и совершенствовала свои партии. Чтобы представить себе масштабы работы певицы, достаточно сказать, что в ее концертном репертуаре было до 600 романсов, песен, арий из опер. Нежданова обязательно занималась три раза в день, и ничто не могло нарушить этого распорядка.

На пюпитре ноты — знаменитый «Вокализ» Рахманинова. Композитор написал его специально для артистки и посвятил ей с дружеской надписью. Находясь в Италии, Антонина Васильевна подружилась с Алексеем Максимовичем Горьким, который жил в то время на Капри, и много пела для него. Особенно восхищало и волновало Горького исполнение Нежда-

новой русских песен — так и чувствовалась в них бескрайность полей, глубина переживаний простой русской женщины. Благодарный Горький подарил певице вазу для цветов с трогательной надписью.

Привлекает внимание чашка с надписью: «Лучшей Антониде и Людмиле». Это подарок племянника великого композитора Михаила Ивановича Глинки. Вот костюм Лакмэ. В нем Нежданова исполняла эту партию в одноименной опере Делиба. Подлинная индийская кисея для костюма подарена певице великим русским физиологом И. М. Сеченовым, с которым Нежданову связывали годы дружбы.

Портрет Марии Николаевны Ермоловой. Гениальная артистка была не только другом Антонины Васильевны, но и требовательным педагогом, когда работала с ней над сценическим воплощением партий. Портрет профессора Московской консерватории Умберто Мазетти. Замечательный и чуткий педагог угадал в Неждановой ее исключительные вокальные данные, которые он кропотливо, упорно укреплял и развивал.

Даже на самых высоких нотах, представляющих трудности и для итальянских певиц, голос Антонины Васильевны звенел, как колокольчик.

Но никогда техническое мастерство не было для Неждановой самоцелью. Будучи истинно большим художником, она пользовалась техникой только как средством для раскрытия внутреннего содержания партии.

Для советской молодежи, для молодых певцов Нежданова всегда останется примером труда в искусстве. Она была не только великой певицей, но и великой труженицей. Антонина Васильевна писала: «Я с самого раннего возраста стала понимать, что жизнь есть труд. Твердо знала я, что в труде есть радость, что вся жизнь должна быть простой и радостной».

М. БЕЛЬСКИЙ